КАС05-1295

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № **КАС05-12**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: А.И. Федина

членов коллегии: С.В. Потапенко

Н.К. Толчеева

рассмотрела в открытом судебном заседании от 7 февраля 2005 года гражданское дело по заявлению политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», политической партии «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО», Иваненко С[redacted] В[redacted], Киселева Е[redacted] А[redacted], Муратова Д[redacted] А[redacted], Рыжкова В[redacted] А[redacted], Сатарова Г[redacted] А[redacted], Соловьева В[redacted] Г[redacted], Хакамада И[redacted] М[redacted] об отмене постановлений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 71/615-4 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

четвертого созыва» и от 24 декабря 2003 года № 72/620-4 «О передаче мандатов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва кандидатам в депутаты, состоящим в федеральном списке кандидатов политической партии «Всероссийская политическая партия «ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО» - Единая Россия»

по кассационной жалобе заявителей на решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года, которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К., объяснения Соловьева В.Г. от своего имени и в интересах политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», представителя политической партии «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» Митрохина С.С., объяснения Хакамада И.М., представителя Муратова Д.А. адвоката Лукьяновой Е.А., представителей Рыжкова В.А. – Кривцова В.И., Сатарова Г.А. – Любарева А.Е., Киселева Е.А. и Хакамада И.М. – адвоката Прохорова В.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения против доводов кассационной жалобы представителей Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Гришиной И.Е., Головина А.Г., Большакова С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Воскобойниковой Е.Л., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия

УСТАНОВИЛА:

7 декабря 2003 года состоялись выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва.

Постановлением Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее – ЦИК России) от 19 декабря 1993 года № 71/615-4 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва» выборы по федеральному избирательному округу и по 222 одномандатным избирательным округам признаны состоявшимися и действительными; установлено, что в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва избрано 447 депутатов: 225 по федеральному избирательному округу и 222 по одномандатным избирательным округам. Списки избранных депутатов приведены в приложении к постановлению.

Постановлением Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее – ЦИК России) от 24 декабря 2003 г. № 72/620-4 «О передаче мандатов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва кандидатам в депутаты, состоящим в федеральном списке кандидатов политической партии «Всероссийская политическая партия «ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО» - Единая Россия» в связи с отказом 37 зарегистрированных кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва, избранных в составе федерального списка кандидатов политической партии «Всероссийская политическая партия «ЕДИНСТВО и ОТЕЧЕСТВО» - Единая Россия» (далее – партия «Единая Россия»), получить мандат депутата освободившиеся мандаты были переданы другим зарегистрированным кандидатам в депутаты из федерального списка кандидатов этой политической партии.

Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации» (далее – КПРФ), политическая партия «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО» (далее – партия «ЯБЛОКО»), Иваненко С.В., Киселев Е.А., Муратов Д.А., Рыжков В.А., Сатаров Г.А., Соловьев В.Г. и Хакамада И.М. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об отмене этих постановлений ЦИК России,

указывая на то, что в ходе избирательной кампании и при подведении ее итогов со стороны уполномоченных на проведение выборов государственных органов, а также средств массовой информации были допущены такие нарушения избирательного законодательства, которые существенно повлияли на результаты волеизъявления граждан и не позволяют выявить их действительную волю.

В обоснование свои требований заявители сослались на следующие обстоятельства:

1. В период избирательной кампании допущены массовые нарушения порядка информирования избирателей, повлекшие неправомерное воздействие на граждан, искажение их действительной воли, что выразилось в неравномерном распределении объема информации, распространенной в период избирательной кампании общероссийскими организациями телерадиовещания, особенно государственными, в отношении различных политических партий, избирательных блоков, объем информации по времени освещения предвыборной деятельности партии «Единая Россия» в кратное число раз превышал объем информации в отношении других участников выборов, не имевших равного с этой партией доступа к средствам массовой информации.

2. Во время избирательной кампании проводилась предвыборная агитация в запрещенный законом период и (или) субъектами, которым федеральным законом запрещено вести агитацию. В частности, на федеральных каналах телевещания под видом информационного обеспечения выборов распространялась информация, носящая агитационный характер и не оплаченная в установленном законом порядке из избирательных фондов участников выборов, в основном в поддержку партии «Единая Россия», сопровождающаяся незаконной агитацией против КПРФ.

3. Избиратели был введены в заблуждение заведомо недостоверной информацией о кандидатах из федеральных списков. Это проявилось в том, что в состав федерального списка кандидатов, выдвинутого партией «Единая Россия», многие кандидаты в депутаты (преимущественно главы субъектов Российской Федерации, федеральные министры) были включены условно, лишь на период выборов, в связи с чем после установления общих результатов выборов отказались от получения депутатских мандатов одновременно 37 из 120 избранных по этому федеральному списку депутатов, причем два из них (Ю.М. Лужков и С.К. Шойгу) входили в первую тройку кандидатов общефедеральной части списка кандидатов, а 34 – в первые тройки региональных частей списка.

4. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в нарушение пункта 3 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» передала депутатские мандаты, от которых отказались принять С.К. Шойгу и Ю.М. Лужков, избранные в составе федерального списка кандидатов партии «Единая Россия», кандидатам от той же партии О.В. Савченко и А.Б. Чиркину, хотя эти мандаты должны быть переданы другой партии, поскольку указанные избранные депутаты занимали второе и третье места в общефедеральной части списка партии «Единая Россия», отказались от получения мандатов без вынуждающих к тому обстоятельств.

5. Протоколы окружных избирательных комиссий, на основании которых были подведены результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, не соответствуют требованиям закона. Так, в 70 окружных избирательных комиссиях содержимое хотя бы одной из строк протокола № 1 об итогах голосования по одномандатному избирательному округу не совпадает с содержимым аналогичных строк протокола № 2 об итогах голосования по

федеральному избирательному округу, что свидетельствует о неправильности одного из этих либо обоих протоколов. В протоколах № 1 и № 2 об итогах голосования всех 225 окружных избирательных комиссий не совпадает число избирателей, получивших бюллетень на общих основаниях, а также количество избирателей, не принимавших участия в выборах. В 220 из 225 протоколов окружных избирательных комиссий разница между числом избирателей, включенных в список избирателей по федеральному и одномандатному избирательным округам, не равна разности между числом избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям по федеральному и одномандатному избирательным округам.

Исходя из вышеуказанных обстоятельствах, заявители просили:

– признать результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва по федеральному избирательному округу, состоявшиеся 7 декабря 2003 г., недействительными;

– отменить протокол ЦИК России о результатах выборов по федеральному избирательному округу и о распределении депутатских мандатов между политическими партиями, избирательными блоками от 19 декабря 2003 г. (в редакции постановления ЦИК России от 6 февраля 2004 г. № 83/705-4);

– отменить постановление ЦИК России от 19 декабря 2003 г. № 71/615-4 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва» в части признания выборов по федеральному избирательному округу состоявшимися и действительными;

– признать результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва, состоявшиеся 7 декабря 2003 г., недействительными в части допуска к

распределению депутатских мандатов по федеральному избирательному округу партии «Единая Россия»;

– отменить протокол ЦИК России о результатах выборов по федеральному избирательному округу и о распределении депутатских мандатов между политическими партиями, избирательными блоками от 19 декабря 2003 г. (в редакции постановления ЦИК России от 6 февраля 2004 г. № 83/705-4) в части допуска к распределению депутатских мандатов по федеральному избирательному округу партии «Единая Россия»;

– отменить постановление ЦИК России от 19 декабря 2003 г. № 71/615-4 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва» в части допуска к распределению депутатских мандатов по федеральному избирательному округу партии «Единая Россия»;

– обязать ЦИК России перераспределить депутатские мандаты, полученные партией «Единая Россия» по федеральному избирательному округу, между другими федеральными списками кандидатов;

– отменить постановление ЦИК России от 24 декабря 2003 г. № 72/620-4 «О передаче мандатов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва кандидатам в депутаты, состоящим в федеральном списке кандидатов партии «Единая Россия» в части передачи мандатов зарегистрированных кандидатов С.К. Шойгу и Ю.М. Лужкова другим зарегистрированным кандидатам из федерального списка кандидатов партии «Единая Россия»;

– обязать ЦИК России осуществить передачу указанных мандатов другим партиям в соответствии с порядком, установленным пунктом 9 статьи 86 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе заявители, считая решение суда незаконным и необоснованным, просят его отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

Обсудив доводы кассационной жалобы о неправильности решения суда применительно к конкретным пунктам заявленных требований, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его отмены.

По пунктам 1 и 2 заявления.

Заявители полагают, что ими был представлен полный и исчерпывающий объем доказательств существенных нарушений порядка информирования избирателей через средства массовой информации, а также незаконной предвыборной агитации, не позволяющих выявить действительную волю избирателей. Однако суд, по их мнению, незаконно ограничил исследование письменных доказательств, что повлекло за собой несоответствие изложенных в решении суда выводов обстоятельствам дела; не дал в решении никакой оценки значительному перевесу объема эфирного времени в пользу только одной партии, не опроверг и не подтвердил приведенные заявителями данные, хотя и не согласился с доводами о преимущественном освещении в СМИ деятельности одной политической партии, приведя лишь несколько оснований такого несогласия; сделал необоснованный вывод о том, что заявители не учитывали другие организации, осуществлявшие выпуск средств массовой информации (радиовещание, периодические печатные издания); безосновательно отметил, что заявители производили хронометраж не только ежедневных информационных программ, но и еженедельных авторских информационно-аналитических программ; не коснулся главного основания заявления – неравенства политических

партий и явного преимущества одной политической партии в доступе к средствам массовой информации; ошибочно применил статью 6 Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» и не применил при рассмотрении обстоятельств выступления Президента России В.В. Путина на съезде партии «Единая Россия» 20 сентября 2003 г. и дачи им интервью журналистам положения Федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях избирательных прав) и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Закон о выборах депутатов Государственной Думы); не опроверг основанный на представленных доказательствах довод о большом массиве незаконных агитационных материалов в поддержку партии «Единая Россия» и против КПРФ, распространенных в период избирательной кампании на основных каналах телевидения, прежде всего на государственных – «Первом канале» и РТР.

Приведенные доводы кассационной жалобы нельзя признать обоснованными.

По основаниям, изложенным в пунктах 1 и 2 заявления, заявители просили признать недействительными результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва по федеральному избирательному округу, состоявшиеся 7 декабря 2003 г., отменить протокол и постановление ЦИК России от 19 декабря 2003 г., которыми установлены общие результаты выборов, выборы признаны состоявшимися и действительными.

В соответствии с пунктом 3 статьи 96 Закона о выборах депутатов Государственной Думы суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах

выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в Российской Федерации в целом в случаях нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование наблюдению за их проведением), определения результатов выборов, в случаях незаконного отказа в регистрации кандидата, федерального списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, других нарушений избирательного законодательства, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Следовательно, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию по настоящему делу, являются обстоятельства, свидетельствующие не о любых нарушениях, а только о таких нарушениях избирательного законодательства, которые существенно повлияли на результаты волеизъявления граждан и не позволяют выявить их действительную волю

Заявители представили суду в подтверждение фактов нарушения порядка информирования избирателей через средства массовой информации и незаконной предвыборной агитации видеозаписи и их письменное изложение (транскрипты) новостных и информационно-аналитических передач пяти телеканалов за 96 дней, предшествующих дню выборов (с 3 сентября по 7 декабря 2003 года включительно).

Как видно из протокола судебного заседания, после исследования транскриптов за 4 дня (03.09, 05.09, 06.09, 07.09) суд, исходя из однородности представленного материала, установил с учетом мнения лиц, участвующих в деле, порядок их исследования, предусматривающий проверку транскрипционных записей телеэфира по тем дням, которые предложат участники процесса в определенных им пределах (т. 4, л.д. 303). Установленный судом порядок не отразился на полноте исследования обстоятельств дела, не нарушил принцип равенства прав

участвующих в деле лиц по доказыванию своих требований и возражений, позволил каждому из них предложить для исследования основные транскрипты, в которых, как они считают, зафиксированы наиболее очевидные факты нарушения избирательного закона либо сведения, опровергающие подобные факты. В таком порядке были подробно исследованы по предложению заявителей транскрипты за 8 дней (20.09, 20.10, 05.10, 31.10, 04.11, 18.11, 28.11, 05.12), по предложению представителей ЦИК России – за 2 дня (27.09, 03.12). Дополнительно суд исследовал транскрипционную запись и видеозапись телеэфира, относящиеся ко дню выборов – 7 декабря 2003 г. (т. 4, л.д.306-314; т. 5, л.д. 1-4). Всего подробно исследованы записи передач пяти основных телеканалов за 14 дней, или 13,4 % от числа представленных. При этом свидетель Мазина И.В. подтвердила, что транскрипты являются точной и полной расшифровкой видеозаписей телеэфира за эти дни (т. 4 л.д. 294-296). Данный факт никем из участников процесса не оспаривался.

Оценивая содержание исследованных транскриптов телеэфира, суд пришел к выводу о том, что отнесение телевизионных сюжетов к информации о той или иной политической партии, избирательном блоке, а также определение продолжительности такой информации осуществлялось заявителями на основании собственных субъективных представлений и предположений и без учета информации о политических партиях на других телевизионных каналах, в свои расчеты распределения объема информационного времени между политическими партиями они включили и хронометраж авторских информационно-аналитических программ без учета правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 30 октября 2003 года № 15-П. Согласно этой правовой позиции положение закона о том, что в информационных программах телевидения и радио не должно

отдаваться предпочтение какому бы то ни было кандидату, избирательному объединению или блоку, не может толковаться как запрещающее представителям организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, высказывать собственное мнение, давать комментарий за пределами отдельного информационного блока, поскольку только в таком блоке не должно содержаться комментариев и не должно отдаваться предпочтение кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку по времени освещения предвыборной деятельности, объему печатной площади и соотношению ее предоставления бесплатно и за плату. Иное было бы неоправданным ограничением прав, гарантированных статьей 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Суд на основе надлежащей оценки транскрипционных записей и других проанализированных в решении доказательств в их взаимной связи обоснованно не согласился с доводами заявителей о том, что информационное обеспечение выборов депутатов Государственной Думы проводилось с такими грубыми нарушениями избирательного закона, выразившимися в преимущественном освещении в средствах массовой информации деятельности только одной политической партии и выдвинутых ею кандидатов, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей. Исследованные судом транскрипционные записи, наиболее ярко отражающие, по мнению заявителей, неравенство политических партий, не позволяют сделать вывод о том, что в информационных блоках имел значительный перевес объема эфирного времени в пользу одной политической партии.

Суд в соответствии с частью 3 ст. 67 ГПК РФ оценил в решении достаточность и взаимную связь доказательств и признал достаточными для вывода о действительных обстоятельствах, относящихся к информированию избирателей, сведения о фактах, полученные на основе

исследованных транскриптов, которые по своему характеру идентичны. При этом суд обоснованно не согласился с предложенной заявителями методикой произвольного отнесения телесюжетов к позитивной либо негативной информации, поскольку одна и та же информация может быть воспринята частью избирателей как позитивная, а другой частью – как негативная. С учетом этого не может быть определено точное числовое значение той или иной информации и ее продолжительности, а, следовательно, и распределения в зависимости от характера информации объема эфирного времени между политическими партиями, избирательными блоками, на что ссылаются заявители, в том числе в своей жалобе.

В кассационной жалобе заявители и не указывают на другие, не исследованные в судебном заседании транскрипты, которые, по их мнению, содержат сведения об очевидных нарушениях порядка информирования избирателей, не учтенные судом, и могут повлиять на выводы суда относительно объема и характера распространенной информации о политических партиях. Их доводы сводятся к иной оценке содержания транскриптов, без указания на четкие критерии, которые позволяли бы разграничить отнесение распространенных информационных материалов к той или иной политической партии и признать транскрипты достаточным доказательством, подтверждающим нарушение принципа равенства политических партий в информационном освещении их избирательных действий.

Обстоятельства, установленные судом, опровергают утверждения о неравенстве политических партий и явном преимуществе одной политической партии в доступе к средствам массовой информации.

Поэтому ссылки в кассационной жалобе на отсутствие в решении оценки перевеса объема эфирного времени в отношении одной

политической партии и на то, что суд не коснулся главного основания заявленного требования, не соответствуют действительности.

Опровергнут по мотивам, подробно изложенным в решении суда, и довод заявителей о большом массиве незаконных агитационных материалов в поддержку партии «Единая Россия» и против КПРФ, распространенных на основных каналах телевидения. Суду представлено только одно судебное постановление о привлечении государственной телерадиокомпании к административной ответственности за нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов и за проведение предвыборной агитациии вне агитационного периода (т.3 л.д. 177-179).

Нельзя согласиться с доводом об ошибочном применении судом ст. 6 Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». Данная норма Закона прямо предписывает государственным федеральным аудиовизуальным средствам массовой информации включать в информационные программы в день, когда состоялось соответствующее событие, сообщения о заявлениях, обращениях и пресс-конференциях Президента Российской Федерации, а также об иных общественно значимых фактах деятельности федеральных органов государственной власти. Из этой формулировки следует, что перечень вопросов, по которым должна даваться информация о деятельности Президента Российской Федерации, не является закрытым, как ошибочно утверждается в кассационной жалобе.

Безусловно, средства массовой информации в период предвыборной кампании, исходя из требований избирательных законов, обязаны воздерживаться от воспроизведения в информационных сообщениях высказываний, носящих агитационный характер. Однако, оценив содержание выступлений Президента Российской Федерации 20 сентября

и 28 ноября 2003 г., распространенных средствами массовой информации, суд не усмотрел в них признаков предвыборной агитации за партию «Единая Россия». Мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, приведены в решении.

Учитывая, что нарушений избирательного закона, не позволяющих выявить действительную волю избирателей, судом не установлено, а отдельные нарушения правил ведения предвыборной агитации и информационного обеспечения выборов не являются основанием для признания результатов выборов недействительными и отмены протокола и постановления ЦИК России по этому вопросу, в удовлетворении требований, указанных в пунктах 1 и 2 заявления, отказано обоснованно.

По пунктам 3 и 4 заявления.

Заявители считают, что отказ в удовлетворении их требования об отмене постановления ЦИК России от 24 декабря 2003 г. № 72/620-4 в части передачи мандатов, от которых отказались имеющие право на их получение кандидаты С.К. Шойгу и Ю.М. Лужков, другим кандидатам, состоящим в федеральном списке политической партии «Единая Россия», основан на неправильном толковании закона; суд необоснованно отказал в исследовании вопроса о дате поступления заявлений указанных лиц об отказе от депутатских мандатов, а также в проверке подлинности подписи С.К. Шойгу на таком заявлении; суд не дал правовой оценки неисполнения 37 лицами, отказавшимися сразу после выборов от депутатских мандатов, взятого на себя публично-правового обязательства перед избирателями, положил в основание судебного решения факты, не являвшиеся предметом рассмотрения и исследования в судебном заседании.

В соответствии с пунктом 9 статьи 84 Закона о выборах депутатов Государственной Думы зарегистрированный кандидат, который вправе получить депутатский мандат в соответствии с порядком размещения

кандидатов в федеральном списке кандидатов, может отказаться от получения депутатского мандата. Заявление об отказе от получения депутатского мандата не подлежит отзыву. В этом случае депутатский мандат передается следующему зарегистрированному кандидату из того же списка в соответствии с порядком, предусмотренным пунктом 10 статьи 86 данного Закона. Если от депутатского мандата отказывается зарегистрированный кандидат, занимающий одно из трех первых мест в общефедеральной части федерального списка кандидатов, действует положение пункта 3 статьи 92 названного Закона, при этом данный федеральный список кандидатов лишается права получать депутатские мандаты, распределяемые между федеральными списками кандидатов в результате лишения иных федеральных списков кандидатов депутатских мандатов в случаях и порядке, предусмотренных этим Законом.

Согласно положению пункта 3 статьи 92 Закона в случае добровольного выбытия депутата, занимавшего одно из первых трех мест в общефедеральной части федерального списка кандидатов, без вынуждающих к тому обстоятельств, депутатский мандат передается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации другому федеральному списку кандидатов из числа допущенных к распределению депутатских мандатов в данном созыве Государственной Думы в соответствии с пунктом 9 статьи 86 Федерального закона. Обстоятельствами, вынуждающими к выбытию депутата Государственной Думы, являются замещение государственной должности, предусмотренной Конституцией Российской Федерации, а также обстоятельства, указанные в пункте 13 статьи 52 настоящего Федерального закона.

Отказ в удовлетворении требований об отмене постановления ЦИК России от 24 декабря 2003 г. № 72/620-4 в части передачи депутатских мандатов С.К. Шойгу и Ю.М. Лужкова следующим зарегистрированным

кандидатам из федерального списка кандидатов партии «Единая Россия» и о передаче этих мандатов другим политическим партиям суд мотивировал тем, что указанные зарегистрированные кандидаты выбыли по вынуждающим к тому обстоятельствам, каковыми суд признал замещение государственных должностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, соответственно, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Мэра Москвы.

Довод кассационной жалобы о необоснованном отнесении должности Мэра Москвы к указанной категории государственных должностей является несостоятельным.

Пункт 3 статьи 92 Закона имеет ввиду государственные должности, не установленные, из чего ошибочно исходят заявители, а предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации (ст. ст. 10, 77 ч. 2) предусматривает органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образующие вместе с федеральными органами исполнительной власти единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации представляют собой единую систему, возглавляемую руководителем высшего органа исполнительной власти, без чего невозможно их функционирование. Отсюда следует, что необходимость образования в субъектах Российской Федерации данной государственной должности вытекает непосредственно из Конституции Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации устанавливают в своих конституциях (уставах) лишь наименование и статус этой должности, как высшего должностного лица субъекта Российской Федерации либо как

руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (ст.ст.2, 17, 18 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Данное понимание правового основания должности руководителя высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации нашло отражение в законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации.

В частности, в преамбуле упомянутого Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ отмечается, что образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации основываются, в первую очередь, на Конституции Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 года № 32 (в редакции Указов от 20.12.1996 г. № 1748 и от 23.10.1998 г. № 1298) «О государственных должностях Российской Федерации» должность руководителя государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации включена в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации.

Пункт 47 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав, раскрывая для целей этого Закона понятие органов государственной власти субъектов Российской Федерации, относит к ним не в общем органы исполнительной власти, а конкретно высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации). Для субъекта Российской Федерации – Москвы таким должностным лицом является Мэр Москвы, в связи с чем суд правомерно

признал, что Ю.М. Лужков замещает государственную должность, предусмотренную Конституцией Российской Федерации, и его отказ от депутатского мандата обусловлен вынуждающими к тому обстоятельствами.

Термин «замещение» правильно воспринят судом не как «переход на новую работу», о чем утверждается в кассационной жалобе, а в том понимании, в котором он употребляется не только в рассматриваемой правовой норме, но и в других законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. Например, в пп. 1 и 2 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» указывается об обеспечении исполнения полномочий и о деятельности лиц, замещающих государственные должности, что может пониматься исключительно, как указание на лиц, занимающих такие должности, а не переводимых на них.

Заявление С.К. Шойгу об отказе от депутатского мандата (с отметкой уполномоченного представителя партии «Единая Россия» от 23.12.2003г.) поступило в ЦИК России до 24 декабря 2003 года, о чем свидетельствует факт его рассмотрения в этот день на заседании избирательной комиссии, принявшей оспариваемое заявителями постановление. Подлинный экземпляр был представлен суду и исследован в судебном заседании (т. 5 л.д. 24-26). Выбывший кандидат, интересы которого непосредственно затрагивает отказ от депутатского мандата, не оспорил факт подачи им такого заявления и действительность своего волеизъявления, зафиксированного в нем. Поэтому у суда не имелось оснований считать не доказанным факт отказа С.К. Шойгу от депутатского мандата до дня рассмотрения ЦИК России вопроса о передаче освободившихся мандатов другим зарегистрированным кандидатам.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что судом не исследована подлинность подписи С.К.Шойгу на его заявлении об отказе получить

депутатский мандат, сделана без учета норм процессуального права, регламентирующих процедуру представления доказательств по делу.

Согласно части 1 статьи 191 ГПК РФ лица, участвующие в деле, их представители в своих выступлениях после окончания рассмотрения дела по существу не вправе ссылаться на обстоятельства, которые судом не выяснялись, а также на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

Как следует из протокола судебного заседания, рассмотрение дела по существу закончено 8 декабря, начиная с 10 декабря участники процесса выступали в судебных прениях (т. 5 л.д. 44-45). Ходатайство об исследовании указанной подписи, а в связи с этим – о возобновлении рассмотрения дела по существу было заявлено 14 декабря 2004 года (т. 3 л.д. 83). Поскольку заявители в стадии рассмотрения дела по существу не указывали на данное обстоятельство в качестве одного из оснований своих требований и не воспользовались своим правом представлять доказательства в его подтверждение, то суд правомерно в соответствии с частью 2 статьи 191 ГПК РФ отказал в возобновлении рассмотрения дела по существу. В кассационной жалобе заявители также не обосновали в соответствии с требованиями части 2 статьи 339 ГПК РФ, что заключение лица, которое не назначалось судом в установленном порядке в качестве эксперта, по поводу подписи на заявлении С.К. Шойгу невозможно было представить в суд первой инстанции, а также не заявили ходатайство о принятии и исследовании заключения, как это предусмотрено статьей 358 ГПК РФ.

Оценен в решении суда и факт отказа 37 зарегистрированных кандидатов партии «Единая Россия» от получения депутатских мандатов. Как правильно признано судом, такой отказ не является нарушением избирательного законодательства и не влечет за собой устранения

политической партии, в состав федерального списка кандидатов которой они входили, от участия в распределении освободившихся мандатов.

Законодатель, предусмотрев безусловное право зарегистрированных кандидатов, имеющих право получить депутатский мандат, на отказ от его получения и последствия такого отказа, не ограничил число допускаемых отказов, при превышении которого для соответствующей политической партии могут наступить неблагоприятные последствия в виде передачи освободившихся мандатов зарегистрированным кандидатам от других политических партий. Обязательство кандидата в депутаты отказаться в случае его избрания от деятельности, не совместимой со статусом депутата, также не предусмотрено избирательным законом в качестве обстоятельства, влекущего подобные неблагоприятные последствия для политической партии.

При отсутствии указанных законодательных ограничений и запретов у суда не имелось оснований для отмены постановления ЦИК России от 24 декабря 2003 г. № 72/620-4 в оспариваемой части и передачи освободившихся мандатов другим партиям.

Отказ значительного числа зарегистрированных кандидатов (37) от получения депутатских мандатов не может быть расценен как введение избирателей в заблуждение и нарушение избирательного законодательства, устанавливающего без каких-либо количественных ограничений право на такой отказ, которым кандидаты воспользовались.

Ошибочным является и довод кассационной жалобы о нарушении судом принципа непосредственности, обязывающего суд непосредственно исследовать имеющиеся в деле доказательства. Применение судом нормативных и иных публичных правовых актов, опубликованных в установленном порядке и доведенных до всеобщего сведения, не требует исследования таких актов по правилам, установленным для исследования

доказательств, представляемых в подтверждение фактических обстоятельствах.

Суд, указывая на отказ в 2000 году четырех зарегистрированных кандидатов от получения депутатских мандатов и последствия такого отказа, сослался в решении не на доказательства, подлежащие исследованию и оценке при установлении фактических обстоятельств дела, а на постановление ЦИК России от 9 января 2000 года № 67/770-3, являющееся публичным правовым актом, опубликованным в Вестнике Центризбиркома РФ, 2000 г., № 2. Тем более, что данная ссылка никак не отразилась на выводах суда об обстоятельствах дела.

По пункту 5 заявления.

Заявители считают незаконным и необоснованным отказ в отмене протокола ЦИК России от 19 декабря 2003 года о результатах выборов по федеральному избирательному округу (в редакции постановления ЦИК России от 6 февраля 2004 г. № 83/705-4), ссылаясь на то, что в решении суда не отражено неисполнение соотношения, характеризующего баланс открепительных удостоверений (строка 11 равна сумме строк 12=14); неправильно истолкован и применен закон при отклонении доводов заявителей о недействительности оспариваемого протокола по мотиву не совпадения в протоколах № 1 и № 2 числовых данных по строкам 11, 12, 14 и 15, а также при отказе в проверке правильности решений окружных, участковых и территориальных избирательных комиссий, что повлекло неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; необоснованно отвергнуты доводы о несоответствии разности между количеством бюллетеней, выданных избирателям по федеральному и одномандатным избирательным округам, и разности между количеством избирателей, зарегистрированных по федеральному и одномандатным избирательным округам; не учтено, что прокуратурой Республики Адыгея

в ходе расследования уголовного дела установлен факт фальсификации итогов голосования на ряде избирательных участков.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 84 Закона о выборах депутатов Государственной Думы на основании данных первых экземпляров протоколов № 2 об итогах голосования по федеральному избирательному округу, полученных непосредственно из окружных избирательных комиссий, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации после предварительной проверки правильности их составления путем суммирования содержащихся в них данных определяет результаты выборов по федеральному избирательному округу. Содержащиеся в протоколах окружных избирательных комиссий данные суммируют непосредственно члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса. Протокол о результатах выборов по федеральном избирательному округу составляется Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и подписывается всеми присутствующими членами Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса. К протоколу приобщается сводная таблица о результатах выборов по федеральному избирательному округу, включающая в себя полные данные всех поступивших протоколов окружных избирательных комиссий об итогах голосования.

Протокол от 19 декабря 2003 г. (в редакции от 06.02.2004 г.) составлен с соблюдением указанных требований, в него внесены необходимые в соответствии с пунктом 10 статьи 84 Закона сведения. Обстоятельств, предусмотренных в пунктах 11 и 12 той же статьи, которые позволяли бы ЦИК России признать выборы по федеральному избирательному округу не состоявшимися и недействительными, не имелось. При составлении протокола был проверены указанные в Приложении № 5 к Закону контрольные соотношения данных, внесенных

в протоколы № 2 окружных избирательных комиссий. Эти соотношения выполняются, ошибок при суммировании данных не допущено.

Отказывая в удовлетворении требования об отмене оспариваемого протокола, суд первой инстанции правильно указал на то, что иных контрольных соотношений для проверки данных, содержащихся в протоколе о результатах выборов по федеральному избирательному округу, Закон не содержит, в связи с чем протокол не может быть признан недействительным по основанию несовпадения числовых данных в строках 11, 12, 14 и 15 протоколов № 1 и № 2 окружных избирательных комиссий об итогах голосования.

Суд правильно не согласился с доводами заявителей о недействительности протокола по мотиву несовпадения количества избирательных бюллетеней, выданных для голосования по федеральному избирательному округу, с количеством избирательных бюллетеней, выданных для голосования по одномандатному избирательному округу, на разницу количества избирателей, голосовавших по открепительным удостоверениям. В решении суда приведены подробный анализ возможных причин такого несовпадения и мотивы, по которым суд отклонил указанные доводы заявителей.

Обоснованно признаны судом несостоятельными и остальные доводы заявителей о неправильности определения результатов выборов по федеральному избирательному округу, поскольку ни один из протоколов № 2 окружных избирательных комиссий об итогах голосования по федеральному избирательному округу, на основе которых составлен протокол ЦИК России от 19 декабря 2003 года, не был признан недействительным компетентным судом, к подсудности которого отнесены дела данной категории в соответствии с пунктом 4 части первой ст. 26 ГПК РФ. Не представлены и соответствующие решения районных судов, которым в силу статьи 24 указанного Кодекса подсудны дела о

признании незаконными решений участковых и территориальных избирательных комиссий.

Ссылки на факты фальсификации итогов голосования на ряде избирательных участков, выявленные прокуратурой Республики Адыгея в ходе расследования уголовных дел, не имеют правового значения, поскольку сообщение органов прокуратуры об этих фактах (т. 3 л.д. 144-145) само по себе не подтверждает незаконность решений участковых избирательных комиссий по итогам голосования, а постановлений суда, к компетенции которого относится признание недействительными таких решений, в деле не имеется.

Довод кассационной жалобы об обязанности Верховного Суда Российской проверить правильность протоколов участковых и территориальных избирательных комиссий противоречит части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации и нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющим родовую и территориальную подсудность гражданских дел.

Ссылки в кассационной жалобе на то, что суд незаконно отказал в удовлетворении их ходатайств об истребовании письменных документов и допросе большинства свидетелей, необоснованны.

Согласно статье 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В соответствии со статьей 59 ГПК РФ суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

Из дела видно, что заявители ставили вопрос о допросе большого числа свидетелей, которые должны были высказать свое мнение по поводу тех или иных обстоятельств, а не сообщить сведения о конкретных фактах, как это предусмотрено статьей 55 ГПК РФ. Так, заявлялись ходатайства о вызове 17 свидетелей в целях пояснения, как на их волеизъявление повлияли средства массовой информации, о допросе депутатов Государственной Думы третьего созыва для разъяснения духа и смысла закона, тогда как право толкования закона при его применении по конкретному делу принадлежит суду, о вызове и допросе руководителей ряда организаций телерадиовещания для выяснения их мнения о наличии или отсутствии агитационной цели информационных программах, зафиксированных в транскрпитах, хотя право оценки доказательств принадлежит суду и мнение указанных лиц относительно содержания транскриптов правового значения не имеет, и т.п. (т. 4 л.д. 225, 228, 278). Все заявленные ходатайства были обсуждены судом по правилам статьи 166 ГПК РФ и правомерно отклонены, поскольку указанные в них доказательства не имеют значения для рассмотрения и разрешения дела.

Что касается довода об отказе в истребовании доказательств, то он не может быть признан обоснованным, поскольку в силу статьи 57 ГПК РФ доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Суд оказывает им содействие в собирании и истребовании доказательств только в том случае, если их представление для этих лиц затруднительно. Судом отказано в истребовании только тех доказательств, которые заявители могли получить самостоятельно либо не отвечали требованиям относимости или допустимости.

Изложенные в кассационной жалобе доводы по всем пунктам заявления сводятся, по сути, к несогласию с выводом суда о достаточности доказательств и к иной оценке доказательств, для чего оснований не имеется.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом определены правильно и установлены на основании доказательств, признанных судом при их оценке достаточными, выводы суда вытекают из фактических обстоятельств, установленных в мотивировочной части решения на основе надлежащей оценки исследованных доказательств, решение вынесено в соответствии с нормами материального права, регулирующими рассматриваемое правоотношение, и с соблюдением норм процессуального права. Предусмотренных статьей 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года оставить без изменения, а кассационную жалобу политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», политической партии «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО», Иваненко С В, Киселева Е А, Муратова Д А, Рыжкова В А, Сатарова Г А, Соловьева В Г, Хакамада И М – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И. Федин

Члены коллегии: С.В. Потапенко

Н.К. Толчеев